

Глава 9

Сириусу Блэку казалось, что он бредит. Ему снилось, будто Люциус Малфой заявился в Азкабан и сообщил, что кузина Нарцисса очень о нем беспокоится. Затем в нос ударил какой-то странный резкий запах, и сознание окончательно погасло.

В этом вязком, тяжелом забытии Сириусу отчаянно хотелось расхохотаться. Нарцисса всегда была к нему добра, это правда, но то было еще до ее замужества. После его вступления в Орден Феникса и начала полномасштабной войны все связи оборвались. Даже если кузина и сохранила к нему какие-то чувства, она никогда бы не прислала Малфоя в тюрьму.

Однако когда Сириус окончательно пришел в себя и осознал, что стены Азкабана остались в прошлом, его охватила растерянность. Судя по роскошному убранству комнаты и изысканной одежде, он находился в чьем-то родовом поместье. Вот только среди его друзей не осталось никого, кто мог бы позволить себе подобный дом.

Джеймса и Лили больше нет — он сам видел их холодные, безжизненные тела. От Римуса вестей не было уже давно, да и с его статусом оборотня о таком богатстве нечего было и мечтать. Что же до остальных членов Ордена, те вечно перебивались с хлеба на квас — иначе Джеймс не растратил бы на общее дело почти всё свое состояние.

«Может, я всё еще сплю?» — пронеслась вялая мысль.

Сириус потянулся и с силой ущипнул себя за руку. Боль была вполне настоящей.

Дверь тихо скрипнула. В комнату вошла Нарцисса и застала кузена сидящим на кровати с ошалелым видом. Глядя на то, во что превратился некогда блистательный, высокий и сильный мужчина — на эти обтянутые кожей кости — она не выдержала. Она стремительно подошла к кровати и, прижав к себе исхудавшего кузена, горько разрыдалась.

Сириус окончательно опешил. Какая-то женщина врывается к нему и начинает рыдать — что за чертовщина? Конечно, в школьные годы за ним бегало немало девчонок, но он всегда оставался убежденным холостяком. И уж точно никогда не совершал ничего предосудительного по отношению к дамам — при всей своей безрассудности, он знал границы дозволенного.

— Послушайте, милая... барышня... сударыня? — Сириус неловко похлопал женщину по плечу, пытаясь успокоить. — Перестаньте плакать, прошу вас. Вы хотя бы скажите, кто вы такая.

В голове одна за другой всплывали самые нелепые догадки, от которых становилось не по себе.

— Сириус, ты, идиот, — Нарцисса наконец отстранилась и, заметив его озадаченное лицо, сорвалась на крик. — Ты что, даже меня не узнаешь?

Глядя на выражение его лица, она могла только догадываться, какие небылицы он успел себе навоображать.

— Нарцисса? Ты-то как здесь оказалась? — Сириус запутался еще сильнее. — И где я? Я разве не в Азкабане? Постой, мне привиделся Малфой... Он сказал, ты просила его прийти. А потом... кажется, я отключился?

— Это я велела ему вытащить тебя оттуда. Я не могла позволить тебе сгнить в этой дыре. Мы в поместье Малфоев, здесь ты в безопасности. Слуги и лекари займутся твоим здоровьем. У тебя наверняка куча вопросов, но сначала ты должен прийти в себя. Пообещай мне, Сириус, ради нашего общего детства: ты останешься здесь и не будешь пытаться сбежать.

Сириус заглянул ей в глаза и не нашел слов. Эта кузина с малых лет обожала его, вечно выгораживала перед отцом, когда тот собирался его наказать. Из-за его поступления на Гриффиндор Беллатриса при каждой встрече брызгала ядом, и только Нарцисса тайком передавала ему вещи и слова поддержки.

Он крепко сжал руку кузины и серьезно кивнул.

— Спасибо, Нарцисса. Ты всегда была слишком добра ко мне. Я останусь, не волнуйся. И даже если встречу Малфоя, драку затевать не стану. В конце концов, он твой муж.

Получив обещание, Нарцисса заметно повеселела. Она тут же велела домовикам принести еды и строго наказала родовому целителю не спускать с пациента глаз. Сириус проводил её взглядом, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

За годы в Азкабане единственным его развлечением было бесконечное пережевывание прошлого. Род, семья, друзья, школа, профессора — он прокручивал в голове свою жизнь с самых ранних воспоминаний до момента ареста. И лишь теперь, в тишине и покое, начал понимать вещи, которых раньше в упор не замечал.

Благодаря заботе домовиков и искусству целителей, всего за неделю Сириус преобразился. В теле появилась былая энергия, мертвенно-серый оттенок кожи исчез, а взгляд обрел прежний блеск. Казалось, еще немного, и он снова станет тем самым бесшабашным юношей.

Весь этот месяц он жадно читал газеты. Магический мир изменился до неузнаваемости. Портреты Четырех Основателей, тайны происхождения Волдеморта, новое отношение аристократии к маглорожденным — даже старые чистокровные семьи Слизерина, когда-то преданно служившие Темному Лорду, теперь словно переродились. Сириус понял, что Люциуса Малфоя ему придется узнавать заново.

Однако ни в одной газете не было ни слова о его крестнике, Гарри Поттере. Тогда, в ту роковую ночь, Хагрид сказал, что заберет Гарри к Дамблдору. Неужели старик спрятал его? Гарри сейчас должно быть около девяти лет. Каким он вырос? Стал ли он таким же крепким,

как Джеймс?

Горькое раскаяние вновь захлестнуло Сириуса. Нельзя было поддаваться импульсу и бросать малыша. Он променял долг крестного на жажду мести и впустую растратил годы в Азкабане. Джеймс и Лили наверняка разочарованы в нем. Он предал их доверие.

Когда семья Малфоев вошла в комнату, Сириус глубоко погрузился в свои мысли. Люциус, глядя на его профиль, отметил, что от вечно шумного и задиристого гриффиндорца не осталось и следа. Перед ним сидел человек, в чьих глазах застыла глубокая боль. Тюрьма изменила мятежного Блэка, а может, Люциус просто никогда не знал его по-настоящему.

Драко тем временем украдкой рассматривал дядю, вспоминая обрывки рассказов, которые слышал от Гарри в «прошлой» жизни. Нарцисса же выглядела встревоженной — то, что муж и сын собирались сообщить Сириусу, было слишком тяжелым бременем для человека, едва вставшего с постели. Но поведение кузена в последние дни внушало надежду: он повзрослел.

— Сириус, как ты себя чувствуешь сегодня? — Нарцисса нарушила тишину и присела рядом с ним, знаком предложив Люциусу и Драко сесть напротив.

— Сириус Блэк. Прошу прощения за ту бесцеремонность, с которой тебя доставили в поместье,
— произнес Люциус.

Сириус не вскочил и не выхватил палочку, как сделал бы раньше. Он лишь спокойно взглянул на хозяина дома.

— Это всё-таки был Азкабан, Люциус, так что на твои методы я не в обиде. Спасибо. Даже если ты сделал это только ради Нарциссы.

Люциус слегка смутился от этой неожиданной благодарности.

— Я принимаю твое «спасибо», но дело не только в Цисси. И это не только моя заслуга. Северус Снейп обеспечил нас зельями, а мой сын Драко подал немало ценных идей.

При упоминании Снейпа Сириус на миг поморщился, но он сдержался. Драко, наблюдая за этим, внутренне усмехнулся — примирить этих двоих будет непросто.

— Дядя Сириус, я — Драко Малфой. Мы никогда не виделись, но мама часто рассказывала о вас. Надеюсь, вы не против такого обращения? — Драко протянул руку, стараясь не замечать ошеломленных лиц взрослых.

— Конечно не против. Могу я звать тебя Драко? Ты очень похож на мать, а она, знаешь ли, в Хогвартсе считалась первой красавицей.

Пожимая руку племянника, Сириус невольно подумал, что Гарри сейчас должен быть такого же возраста. При мысли о крестнике его взгляд заметно потеплел.

— Ну полно вам, мы же не на светском рауте, — прервала их Нарцисса. — У нас мало времени, а обсудить нужно многое.

— Мама права, — Драко решил сразу перейти к делу. — Дядя Сириус, отец не лгал: мы вытащили тебя не только ради семейных уз. Я знаю, что ты — крестный отец Гарри. В конце этого месяца ему исполнится девять лет, и я хочу, чтобы у него наконец появился настоящий близкий человек.

— О ком ты... О Гарри? Ты говоришь о Гарри Поттере, моем крестнике? — Сириус едва не вскочил, дыхание его перехватило. Лишь рука Нарциссы, легшая на его плечо, помогла ему остаться на месте. — Я весь месяц искал о нем хоть крупицу информации, но в газетах пусто. Я бросил его тогда, поддавшись ярости, и теперь даже не знаю, какого он роста. Но я поражен... выходит, ты не просто знаешь его, вы дружите?

— Разумеется. Пожалуй, никто не знает Гарри лучше меня. Но разговор пойдет о более серьезных вещах. Дядя, я прошу тебя подготовиться. Сейчас я покажу тебе свои воспоминания. Тебе будет трудно в это поверить, но всё это — истина.

— Я горжусь Гарри, но и бесконечно скорблю о нем, — наконец произнес Сириус. Его глаза покраснели, голос дрожал от сдерживаемых чувств. — Драко, вы с ним удивительные дети. Вы оказались достойны своих фамилий. А мы, взрослые, задолжали вам слишком много.

Он глубоко вздохнул, пытаясь унять дрожь в руках.

— Слава Мерлину, что у вас есть шанс начать всё сначала. Теперь мы знаем будущее. Драко, что бы вы ни планировали, на что бы ни решились — считай, что Сириус Блэк с вами. Сколько бы лет вам ни было на самом деле, для меня и Нарциссы вы останетесь детьми. В той жизни я не справился, но в этой — клянусь, никто не тронет вас и пальцем, пока я жив.

Драко видел в глазах дяди ту самую черту Блэков — фанатичную преданность и готовность идти до конца.

«Гарри, я вернул тебе твоего Сириуса. На этот раз он будет сиять по-настоящему».

Перси Уизли начинал всерьез подозревать, что по ошибке выпил зелье неудачи. Профессор Снейп и раньше не жаловал гриффиндорцев, но на уроках зельеварения Перси всегда проявлял

чудеса осторожности. И всё равно раз за разом подвергался разгромной критике.

Иногда ему казалось, что Снейп цепляется к нему специально. Неужели у профессора какие-то старые счеты с семьей Уизли? Мама в письме уверяла, что во всём виноваты Фред и Джордж — мол, после их выходок профессор теперь присматривается ко всем братьям. Но ведь Перси совсем другой! Даже дома говорили, что он меньше всех похож на типичного Уизли.

Вдобавок Полная Дама, охраняющая вход в башню, засыпала его жалобами на Коросту. Видите ли, его крыса повадилась бегать где попало и якобы зацепила когтями ее платье. Ну что за чушь — как домашний питомец может порвать нарисованное платье?

Тем не менее Короста действительно стала слишком часто пропадать. Перси не раз находил её в самых неожиданных углах башни. Может, крысам положено так метаться? Или она просто привыкла к свободе в «Норе» и теперь не может усидеть в замке? Несколько раз он замечал на ней свежие шрамы. В Хогвартсе полно кошек, и если эта глупая крыса сама лезет им в лапы, то добром это не кончится.

Перси решил, что посадит Коросту в клетку. Лишение свободы — малая цена за спасение жизни. К тому же, дисциплина никому не помешает, особенно когда её обязаны соблюдать даже хозяева питомцев.

Мысли о предстоящем уроке зельеварения наводили тоску. Снейп велел всем старостам принести своих питомцев, но не объяснил зачем.

«Хоть бы Короста вела себя прилично», — взмолился Перси, входя в подземелья.

Чем ближе он подходил к кабинету, тем сильнее становилось необъяснимое чувство тревоги. Впервые в жизни этот прилежный ученик мечтал лишь об одном: чтобы урок поскорее закончился.

— Сегодня вы будете готовить Бодрящее зелье, которое изучали на прошлой неделе. Надеюсь, ваши скудные мозги способны удержать информацию хотя бы семь дней, — Снейп медленно прошелся по классу, наслаждаясь тем, как ученики втягивают головы в плечи. — Качество работы мы проверим на ваших питомцах. От их реакции будет зависеть ваша оценка.

Он обвел класс ледяным взглядом.

— Если вы хотите, чтобы к концу урока ваши животные остались живы, советую проявить десятикратную осторожность. Чего вы ждете? Приступайте.

В кабинете тут же закипела работа. И гриффиндорцы, и слизеринцы судорожно вспоминали детали прошлого занятия. «Львы» выглядели особенно напуганными — терпение и аккуратность никогда не были их сильной стороной. Годрик Гриффиндор, по слухам, обожал

зельеварение и даже когда-то занимал кабинет Снейпа, но его нынешним подопечным оставалось только уповать на чудо.

Перси перечитал свои записи несколько раз, прежде чем коснуться ингредиентов. Он не хотел навредить Коросте, но руки предательски дрожали.

Северус стоял неподалеку, щедро раздавая едкие замечания очередной «жертве», но взгляд его был прикован к клетке, где испуганно пищала крыса.

При мысли о том, что это существо предало Лили и не раз вредило Гарри, Северусу хотелось немедленно обрушить на него «Аваду». Но Драко просил сдержаться. Гарри дорог его «собачий» крестный, а эта крыса — единственный ключ к свободе Глупого пса.

Северус принялся мысленно цитировать «Тысячу магических трав и грибов», пытаясь успокоиться. Скрытая ярость исходила от него почти ощутимыми волнами, заставляя гриффиндорцев по соседству мелко дрожать.

Крыса тоже почуяла опасность. Она начала метаться по клетке, сходя с ума от ужаса, чем окончательно вывела Перси из равновесия. Слизеринцы, заметив настроение декана, затихли и работали с ювелирной точностью, боясь спровоцировать взрыв.

Наконец, зелья были готовы. Ученики с замиранием сердца начали поить своих питомцев. Некоторые гриффиндорцы уже хлюпали носом, глядя на своих любимцев как на будущие трупы.

Перси был бледнее всех. Когда Короста проглотила зелье, её реакция оказалась пугающей. Он огляделся — у всех остальных животных, даже у двоечников, симптомы были стандартными.

«Я совершил роковую ошибку?» — Перси лихорадочно листал тетрадь, призывая Мерлина в свидетели своей невиновности.

— Вы уверены, Уизли, что готовили именно Бодрящее зелье, а не яд? — голос Снейпа прозвучал над самым ухом. — Я не жду от гриффиндорца шедевра, но вы обычно отличались дотошностью. Неужели вы решили «улучшить» рецептуру так, что даже ваш профессор не узнал результат?

Северус взял крысу и принялся её разглядывать. Он ни капли не раскаивался в том, что незаметно подбросил в котел Перси лишний ингредиент.

— Профессор, я не знаю... Честное слово! Я делал всё строго по записям! — Перси едва не плакал.

Ученики затаили дыхание. Гриффиндорцы сочувствовали, слизеринцы злорадствовали.

Вдруг крыса, извернувшись, с силой цапнула Снейпа за палец и, воспользовавшись его замешательством, прыгнула на соседний стол, пытаясь сбежать. Перси застыл, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

«Всё. Мне конец. Она укусила Снейпа!»

Гриффиндорцы смотрели на Коросту как на героя-камикадзе, заранее оплакивая её судьбу — они были уверены, что зельевар пустит её на ингредиенты. Слизеринцы же повскакивали с мест, выхватывая палочки, чтобы поймать наглую тварь. Одно из заклятий угодило точно в цель.

Северус схватил обмякшее тельце, он помрачнел.

— Декан, возможно, вины Уизли здесь нет, — подал голос один из слизеринцев, чем вызвал шок у всего класса. — Мы не раз слышали, что эта крыса живет в их семье уже девять лет. Возможно, она мутировала от старости, и обычные зелья на нее не действуют?

— Девять лет, Уизли? Это правда? — прошипел Снейп.

— Да, сэр... Она живет у нас почти девять лет, клянусь. Родители могут подтвердить.

Северус трансфигурировал клетку Перси в прочный стальной ящик, наложил сверху несколько укрепляющих заклятий и швырнул туда крысу.

Затем он выпустил серию диагностических чар. Когда над клеткой вспыхнуло ярко-красное марево, профессор стал выглядеть по-настоящему пугающе.

— Уизли, я верю, что вы следовали рецепту. Но теперь ваше зелье — меньшая из проблем. Вы идете со мной в кабинет директора. Кажется, мне стоит поздравить вас с обладанием весьма... уникальным питомцем. Остальные свободны!

— Северус, в чем дело? Перси — не его братья, он не нарушает правил, — Минерва Макгонагалл вошла в кабинет директора, с тревогой глядя на дрожащего ученика.

— Минерва, ты ошибаешься. Я привел мистера Уизли лишь потому, что он хозяин этого существа. Он имеет право знать правду.

— Правду о крысе? Что с ней не так? — Дамблдор подался вперед, заметив лихорадочный блеск в глазах Снейпа.

— Сегодня на уроке я обнаружил, что этот зверек с недостающим пальцем на лапе живет в семье Уизли девять лет. Удивительное долголетие для обычного грызуна, не находите? Я применил чары проявления и выяснил, что это вовсе не крыса. Но здесь, Минерва, твое слово будет весомее.

Северус с нажимом произнес «недостающий палец» и поставил ящик перед Макгонагалл.

Минерва, уже почуяв неладное, выхватила палочку. Дамблдор тоже поднялся, накладывая на комнату запирающие заклинания.

Луч света ударил в ящик. Существо внутри начало стремительно расти, его очертания исказились, кости затрещали, и через мгновение на полу скорчился невысокий, лысеющий человек в бессознательном состоянии.

Перси вскрикнул, отступая к стене. Он не верил своим глазам.

— Посмотрите-ка, кто это. Наш великий герой, кавалер ордена Мерлина — Питер Петтигрю! Какое чудо воскрешения. Только почему-то «воскресший» девять лет прикидывался крысой в доме Уизли.

— Питер?! Мерлин всемогущий, как такое возможно?

— Северус, нам понадобится Сыворотка правды. Минерва, немедленно свяжись с Корнелиусом Фаджем. А вы, мистер Уизли, можете идти. Дальнейшее не для детских ушей.

Дамблдор выглядел необычайно суровым. Когда за Перси закрылась дверь, он наложил на Петтигрю еще несколько связывающих заклятий.

— Дамблдор, что за спешка? — Корнелиус Фадж ввалился в кабинет через камин, вытирая сажу с мантии. — В Министерстве дел невпроворот, а вы...

Следом за министром из зеленого пламени шагнул Люциус Малfoy в сопровождении пары журналистов.

— О, господин министр, какая встреча, — Люциус изящно поклонился. — Я как раз привел прессу, чтобы сделать снимки школы для будущего буклета. Альбус, вы не против? О боги... Это еще кто? Пойдите, неужели это Питер Петтигрю? Неужели герой восстал из мертвых?

При виде человека на полу Фадж застыл на месте. Репортеры тут же застрочили в блокнотах.

— Да, это Питер Петтигрю, — Дамблдор тяжело вздохнул. Он совсем забыл о визите Малфоя, но теперь было поздно что-то менять. — Как выяснилось, мистер Петтигрю — незарегистрированный анимаг. Девять лет он провел в шкуре крысы. Думаю, он сам расскажет нам, почему предпочел славе жизнь в сточной канаве.

Северус, не дожидаясь приказа, влил в горло Питера порцию Сыворотки.

— Питер, почему ты жив? — голос Дамблдора был подобен удару кнута.

— Я не умер... я превратился в крысу и убежал.

— Ты убежал от Сириуса Блэка? Как именно?

— Я устроил взрыв... отрезал себе палец и бросил его там. Сириус подумал, что я погиб.

— Зачем тебе было прятаться?

— Я боялся, что он меня убьет.

— Почему он хотел тебя убить?

— Потому что это я выдал Джеймса... я сказал Темному Лорду их адрес.

— Но Хранителем Тайны был Сириус!

— Сначала он... но в последний момент они выбрали меня. Подумали, что на меня никто не обратит внимания. Сириус остался приманкой, чтобы отвлекать Пожирателей...

Минерва Макгонагалл с силой рванула рукав Питера вверх. При виде Чёрной Метки, отчетливо проступившей на бледной коже, она пошатнулась. Журналисты остервенело защелкали затворами колдокамер, фиксируя каждое слово признания.

Фадж выглядел так, будто его сейчас стошнит. Северус едва сдерживался, чтобы не направить палочку в лицо предателю, погубившему Лили.

— Довольно, Северус, — Дамблдор положил руку на плечо зельевара. — Господин министр, полагаю, пришло время восстановить справедливость. Сириус Блэк не виновен, и он незаслуженно провел годы в аду. Теперь Питер — ваша забота. Надеюсь, он получит сполна.

Когда Петтигрю уводили, Северус позволил себе тень торжествующей улыбки. Никто никогда не узнает, что именно он добавил в котел Перси Уизли. Маленький, незначительный штрих,

который превратил обычное зелье в яд с эффектом слежения — разработка, которую он берег для самого Темного Лорда. Для Хвоста этого было более чем достаточно.

<http://bllate.org/book/17565/1701879>